

— Это мелочь, чтобы разрядить обстановку.

— Господин. — Хуай Синь вошел и шепнул Кан Ши на ухо. — То, что вы просили, готово.

Кан Ши протянул руку. На его ладони лежало маленькое яйцо.

— Десять миллионов.

— Крупное мошенничество? — нахмурился подросток.

— Это яйцо мифического зверя, которое может вылупиться в зверя китайского зодиака, приносящего удачу и процветание твоей семье.

— Ты думаешь, я поверю?

Кан Ши усмехнулся, его изысканная улыбка могла соперничать с розой.

— Не обманываю.

Даже Хуай Синь, привыкший к светской жизни, почувствовал трепет от этой улыбки, не говоря уже о юном подростке, у которого покраснели уши.

— У нас с тобой есть связь, — Кан Ши осторожно положил яйцо ему в руку. — У тебя и у него тоже есть связь. Даже если ты не заплатишь, я подарю его тебе, чтобы сохранить его жизнь.

Весь процесс прошел гладко, его взгляд на яйцо был нежным, как вода, и невозможно было не поверить.

Подросток в итоге сдался и просто бросил ему кредитку.

Кан Ши наблюдал, как он уходит, держа яйцо.

— Прежде чем он поймет, что его обманули, господин, лучше поскорее купить нефрит и уйти.

— Я его не обманывал.

Хуай Синь вздрогнул.

— Неужели это действительно яйцо мифического зверя?

— Конечно нет, — серьезно сказал Кан Ши. — Но оно действительно может вылупиться в зверя зодиака. Из яйца вылупится курица.

Маленькая милая желтая курочка, один из двенадцати зверей зодиака, лучший талисман для защиты семьи.

Хуай Синь слегка кашлянул.

— Но вы сказали, что подросток может сохранить его жизнь.

— Конечно, — сказал Кан Ши. — Если бы он не купил это яйцо, мы бы вечером выпили яичный суп.

Хуай Синь с удивлением обнаружил, что не может возразить.

Кан Ши использовал десять миллионов, чтобы купить понравившийся ему тысячелетний кровавый нефрит, и вернулся с полными руками.

...

Дверь открылась, и человек, рисовавший внутри, выразил недовольство:

— Я занят.

Шан Чжун положил яйцо на стол.

Шан Юн отложил кисть.

— Я помню, что утром ты сказал, что собираешься на антикварный рынок, а не на продуктовый.

— Я купил это на антикварном рынке.

— Сколько?

Шан Чжун:

— Всего десять миллионов.

— ... — Шан Юн ненавидел повторения, будь то вопросы или линии на рисунке, но на этот раз он сделал исключение и спросил второй раз. — Сколько?

— Десять миллионов. — Шан Чжун осторожно поднял яйцо. — Это яйцо мифического зверя.

— Дай мне это.

Шан Чжун передал яйцо, и Шан Юн, держа его, вышел за дверь, передал его домашнему слуге, объяснил условия температуры и влажности, а затем, повернувшись к Шан Чжуну, сказал:

— Через двадцать один день пойдешь к могиле дедушки и встанешь на колени, чтобы извиниться.

Шан Чжун не знал, в чем он был виноват, но его внимание было сосредоточено на другом.

— Почему двадцать один день?

— Обычно инкубационный период яйца составляет двадцать один день, — холодно сказал Шан Юн. — Я жду, чтобы увидеть твоего мифического зверя.

Двадцать один день пролетел незаметно. За это время Кан Ши успешно создал свое первое золото — после того, как потратил целый кусок тысячелетнего кровавого нефрита.

Кан Ши сжал в руке золото размером с кулак и наконец улыбнулся.

— Если так пойдет, скоро я стану богаче целой страны.

Хуай Синь молча подметал осколки кровавого нефрита, не высказывая своего мнения.

Дом Шанов.

Легендарные милые желтые цыплята бегали повсюду, иногда расправляли крылья и весело

играли.

— Что хочешь сказать?

Шан Чжун:

— ... Они принадлежат к животному миру.

— Мифические звери? — Шан Юн усмехнулся, напоминая ему о его глупости.

— Пришли гости. — В этот момент слуга поднялся наверх, чтобы предупредить.

Друг издалека. Эта история началась с того, что Шан Юн не пришел вовремя на урок к Кан Ши. Чтобы создать образ усердного ученика, Кан Ши решил сам навестить его. Водитель дома, получив разрешение Кан Ю, отвез его к Шанам.

Кан Ши принес сто криво нарисованных шестиугольников, чтобы получить похвалу, и тут увидел знакомое лицо.

Кан Ши застегнул куртку, инстинктивно собираясь убежать.

— Это он, — Шан Чжун уже заметил его и без колебаний сказал правду. — Он продал мне яйцо мифического зверя.

Кан Ши остановился, засунул руки в карманы, его лицо было спокойным, в глазах не было ни капли волнения.

— Снова встретились.

Шан Чжун пошевелил губами, собираясь спуститься вниз и устроить разборки, но потом вспомнил что-то и вернулся, держа в руках маленького цыпленка.

— Где твой мифический зверь?

Кан Ши внимательно посмотрел на цыпленка, который хвастался своим маленьким клювом, и задумался.

— Ты капнул кровь, чтобы стать его хозяином?

— Капнул кровь?

Кан Ши кивнул и спокойно сказал:

— Когда оно было еще яйцом, нужно было капнуть кровь, чтобы мифический зверь мог впитать твою силу и вылупиться. Когда он родился, на небе появились знамения, метеоры засияли, кометы нагрелись, что означает, что он будет верен только тебе.

Шан Чжун замер, и только через некоторое время пробормотал:

— Вот как.

— Небесные знамения? — раздался низкий голос.

Кан Ши посмотрел на Шан Юна, стоящего на лестнице и наблюдающего за всем, и подумал,

что дела плохи. Неужели небо сможет послать знамение, чтобы спасти его в момент беды?

На мгновение воцарилась тишина, после чего Кан Ши поднял планшет:

— Учитель, я принес домашнее задание.

Шан Юн медленно спустился вниз, его шаги были тихими, как шаги смерти, беззвучными. В глазах Кан Ши на его спине висел острый серп.

— Сначала поговорим о мифическом звере.

Он сел на диван, его взгляд скользнул по цыпленку, который смело демонстрировал свои грудные мышцы.

— Десять миллионов?

— За яйцо мифического зверя это довольно дешево, — великодушно сказал Кан Ши. — Не нужно искать сдачу, вычтите лишнее из платы за обучение.

Шан Юн задумался на мгновение.

— Ты мой единственный ученик, который унаследует мое наследие, поэтому ты должен выжить.

Кан Ши не возразил.

Шан Юн посмотрел на его руку.

— Рука должна держать кисть, мышцы тела должны быть развиты, нельзя наказывать физически.

Кан Ши кивнул.

— В таком случае, — Шан Юн встал. — Пойдем наверх.

Кан Ши:

— Урок?

— Да. А за твою ошибку, — Шан Юн бросил взгляд на Шан Чжуна. — Он понесет ответственность. — Затем он сказал Шан Чжуну:

— Иди в мавзолей.

Шан Чжун рефлекторно дрогнул.

— Стань на колени перед могилой дедушки до ужина.

Кан Ши, держа планшет, последовал за ним, искренне сказав:

— Это действительно идеальное решение.

Шан Юн остановился.

— Я твой учитель, я никогда не ошибаюсь.

Это были последние слова, которые он услышал, после чего Шан Чжун смотрел, как их дуэт исчезает за поворотом лестницы.

— Школы живописи разнообразны, каждая имеет свои особенности. Какую ты хочешь изучать?

Кан Ши:

— Учитель, что вы считаете высшим искусством?

— Китайская живопись.

Кан Ши:

— После рисования нужно еще раскрашивать, техника слишком сложная. — Он ненадолго задумался. — Есть ли что-то, что экономит краску, не требует раскрашивания и может быть сделано за один раз?

— Кан Ши.

— Да.

— С сегодняшнего дня ты будешь учиться рисовать эскизы.

...

С тех пор, как Шан Юн начал официально преподавать, жизнь стала очень занятой, но Кан Ши был мастером находить время для отдыха.

В понедельник на церемонии поднятия флага директор лично выступил с речью:

— В последние дни в нашей школе произошли очень неприятные инциденты. Утром, когда еще не рассвело, я пришел в школу и увидел, что три ученика сидят на каменной скамейке и играют в карточную игру. После критики и воспитания на следующий день я снова пришел, и трое превратились в четверых, играя в двойную игру.

Кан Ши и несколько других учеников опустили головы, включая Су Юя.

Он знал, что однажды Кан Ши его погубит.

Как молодой аристократ, получивший элитное образование, Су Юй считал, что наркотики, карточные игры и походы в интернет-кафе одинаково плохи.

Кан Ши презрительно сказал:

— Я уже нашел другое место, где нас не поймают. Если ты не хочешь, завтра я найду кого-то другого.

— Нет. — Су Юй выпалил.

Карточные игры — как наркотик, как только попадаешь в зависимость, от нее невозможно избавиться.

— Папа, мама, простите меня.

После церемонии поднятия флага Кан Ши и его друзей пригласили в кабинет классного руководителя, где они пили утренний чай. Сорок минут спустя вышли четверо, поникшие, но непокорные.

Они снова договорились о времени игры на следующий день.

Кан Ши: Если я умру, искусство превращения камня в золото будет утеряно.

Небо, глядя на осколки тысячелетнего кровавого нефрита в мусорном ведре: Тебе лучше умереть.

— Здравствуйте, мне хорошо, вам хорошо, всем хорошо.

<http://bllate.org/book/16475/1496181>